

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
по
РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
СЪ ЕЯ ПЕРВЫХЪ НАЧАЛЬ ДО НОВѢЙШАГО
ВРЕМЕНИ.

СЪ ВВЕДЕНИЯМИ, ЖИЗНЕОПИСАНИЯМИ И
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИМИ ЗАМѢТКАМИ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

СОСТАВИЛЪ

Д-РЪ С. МАНДЕЛЬКЕРНЪ

Кандидатъ Восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета и Юридическихъ наукъ
Новороссійскаго Университета.

ГАННОВЕРЪ
КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ ГАНА
1891.

HISTORISCHE
CHRESTOMATHIE
DER
RUSSISCHEN LITTERATUR
VON IHREN ANFÄNGEN BIS AUF DIE
NEUESTE ZEIT.

MIT EINLEITUNGEN, BIOGRAPHIEN
UND BIBLIOGRAPHISCHEN NOTIZEN IN DEUTSCHER SPRACHE.

VON

DR. S. MANDELKERN

INHABER DER GOLDENEN MEDAILLE DER ST. PETERSBURGER UNIVERSITÄT.
VEREIDIGTER DOLMETSCHER AM LEIPZIGER LANDGERICHT.

HANNOVER
HAHNSCHE BUCHHANDLUNG
1891.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

DEC 10 1993

REISE
Nm

Alle Rechte vorbehalten.

PG 2117
M 36
1891
MAIN.

83/3 m
~~71~~ 271

Vorwort.

Das Studium der russischen Sprache nimmt in Deutschland von Tag zu Tag gröfsere Dimensionen an. Nicht nur die Jünger der Philologie an den Hochschulen, die Offiziere, Beamten und Kaufleute, sondern auch Künstler, Schriftsteller und viele andere intelligente und wissbegierige Leute suchen sich mit der schönsten und am weitesten verbreiteten Repräsentantin der slavischen Sprachen vertraut zu machen. Aber nicht nur an der Sprache als solcher begeistert man sich; die deutsche Gründlichkeit verlangt mehr und Besseres. Zugleich mit der Sprache will man auch die russische Litteratur in ihren verschiedenen und doch organisch so eng zusammenhängenden Entwickelungsphasen kennen und verstehen lernen, wie diese Litteratur aus bescheidenen Anfängen allmähhlich zu ihrer heutigen hohen Blüte und der geradezu dominierenden Stellung gelangte, die sie gegenwärtig im litterarischen Leben Europas einnimmt. Auch über das Leben und die Schicksale derjenigen Männer, welche sie auf diese Stufe emporgehoben, möchte man einiges erfahren.

Zur Einführung in eine Sprache oder Litteratur bedarf es aber vor allen Dingen gediegener Lehrbücher. Diesem Bedürfnis suchte ich mit der vorliegenden „Historischen Chrestomathie“ zu dienen.*)

Die einzelnen Lesestücke wurden jeweilen den besten Litteraturdenkmälern und Schriftstellern der betreffenden Periode entlehnt, und aus den Werken der einzelnen Schriftsteller wurden stets diejenigen Stellen ausgewählt, welche sowohl den Autor als auch die Zeit seines Wirkens am besten charakterisieren. Dabei wurde das Augenmerk insbesondere auch auf die gebundene Rede gelenkt, weil sich der Ausländer gerade an den Gedichten den russischen Accent am leichtesten zu eignen machen kann. Beispiele aus den in kirchenslavischer Sprache herrührenden Litteraturdenkmälern sind, wie es für unsere Zwecke dienlicher schien, in moderner russischer Sprache wiedergegeben worden. Doch ist dem Lernenden natürlich auch Gelegenheit geboten, mit diesem alten Idiom Bekanntschaft zu machen. Schwierige Ausdrücke, die sich besonders in den der älteren Litteratur entnommenen Lesestücken finden, wurden durch Anmerkungen erklärt.

Der Umfang einer solchen, vorwiegend Schul- und Übungszwecken dienenden Chrestomathie, ist naturgemäß ein beschränkter. So habe auch ich mich bei der Auswahl des Stoffes „nach der Decke strecken“ und darum leider manches Lesestück aus Raummanget unterdrücken müssen, das ich gerne noch in die

*) Anfängern seien hier mein „Russisches Elementar-Lesebuch in 4 Abteilungen, mit accentuiertem Text und vollständigem Wörterbuch“ (Leipzig 1890, Arnoldische Buchhandlung) und, zur Erlernung der Umgangssprache des praktischen Lebens, — mein „Russisches Echo“ (Leipzig 1890, Verlag von Violet), ebenfalls mit vollständigem Wörterbuch, bestens empfohlen.

Sammlung aufgenommen hätte. Doch bemühte ich mich auf den knappen 31 Druckbogen des Buches ein möglichst vollständiges Bild der litterarischen Entwicklung Russlands bis in die neueste Zeit hinein zu geben.

Auch in den Einleitungen, Biographien und bibliographischen Notizen, die den Hauptabschnitten des Buches, sowie den einzelnen Autoren vorausgehen, ging mein Bestreben dahin, in möglichst knappen und prägnanten Zügen das Charakteristische der Zeitepochen und der Dichter wiederzugeben. Von dem enormen bibliographischen Material gebe ich wenigstens das Wesentliche, da mir auch hier der verfügbare Raum ziemlich enge Schranken zog.

Wer sich eingehender mit der russischen Litteratur vertraut machen will, den verweise ich auf die ausführliche und gediegene, in deutscher Sprache geschriebene „Geschichte der russischen Litteratur“ von Alexander v. Reinholdt (Leipzig 1886, Verlag von Wilhelm Friedrich).

Unter den in russischer Sprache erschienenen litterarhistorischen Werken sind besonders die Arbeiten von Θ. Буслаевъ (Исторические очерки русской народной словесности и искусства, СПб. 1861), И. Порфириевъ (История русской словесности, 2-ое изд., Казань 1888), П. Полевои (История русской литературы въ очеркахъ и биографияхъ, 3-е изд., СПб. 1878), Н. Гербель (Русские поэты въ биографияхъ и образцахъ, СПб. 1888), Г. Карапуловъ (Очерки истории русской литературы, 3-е издание, Москва 1888), sowie die Arbeiten von Галактіонъ, Столинъ, Водовозовъ, Бунаковъ, Смирновскій, Петровъ (Deutsch von Haller, Riga 1882), Евстафьевъ und Зотовъ zu empfehlen. Ferner: Пыпинъ (Исторические очерки. Характеристика литературныхъ идей отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ, 2-ое издание, СПб. 1889), Орестъ Миллеръ (Русские писатели послѣ Гоголя, въ 2-хъ частяхъ, СПб. 1889) und A. Скабичевскій (Исторія новѣйшей русской литературы [1848—1890], СПб. 1891).

Ein grofsartig angelegtes und gewissenhaftes Werk, eine wahre Fundgrube und Schatzkammer für den Forscher, ist das in Lieferungen erscheinende Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon von C. Венгеровъ (Критико-библиографический словарь писателей и ученыхъ отъ начала русской образованности до новѣйшихъ дней. Изданіе И. Ефрана [Семеновская типографія], въ СПб.).

Für die russische Bibliographie sind der periodisch erscheinende „Библиографический указатель“ und die speziell bibliographischen Arbeiten von В. Межовъ sehr wichtig. Die jeweiligen Tagesnovitaten finden sich in dem in Petersburg erscheinenden Buchhändlerblatt „Книжный Вѣстникъ“.

Mit diesen bibliographischen Fingerzeichen übergebe ich meine Arbeit den Lehrenden und Lernenden, hoffend, daß sie ihren Zweck erfüllen und sich als brauchbares Hilfsmittel beim Studium der russischen Sprache und Litteratur erweisen möge.

Leipzig, im September 1891.

Dr. S. Mandelkern.

Inhaltverzeichniss.

Die mit * versehenen Artikel haben eine deutsche Einleitung.

I. Abschnitt.

Die mündliche Litteratur und die traditionelle Volkspoesie. (Устная народная словесность).

Seite
1—17

a) Märchen (Сказки)*	18—34
1. Окаменълое царство. 2. Морской царь и Василиса Премудрая. 3. Теремокъ мышки. 4. Война птицъ со звѣрями. 5. Баба-Яга. 6. Морозко. 7. Никита-Кожемяка. 8. О Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинникова. 9. Шемякинъ судь.	
b) Heldensagen (Вылины)*	34—41
1. Святогоръ. 2. Вольга Святославичъ и Микула Селяниновичъ. 3. Илья Муромецъ и Соловей Разбойникъ. 4. Изъ былинъ: Але- ша Поповичъ. 5. Доброта Никитичъ. 6. Садко богатый гость. 7. Какъ перевелись богатыри на святой Руси.	
c) Historische Lieder (Исторические пѣсни)*	41—48
1. Татарский полонъ. 2. Иванъ Грозный. 3. Взятие Казани. 4. Смерть Грозного царя Ивана Васильевича. 5. Скопинъ Шуй- ский. 6. Рождение Петра I.	
d) Volkslieder (Народные пѣсни)*	49—54
1. Свадебные пѣсни, упоминающие о насильственномъ уводѣ не- вѣсты. 2. Пѣсни, указывающія на куплю невѣсты. 3. Пѣсни, описывающія чужую сторону и неволю невѣсты. 4. Пѣсни, ука- зывающія на свободу въ выборѣ суженаго. 5. Святочные пѣсни. 6. Удалые пѣсни. 7. Солдатская пѣсня.	
e) Sprichwörter (Пословицы)*	
Богъ. Солнце. Земля. Огонь. Вода. Времена года. Царство животныхъ. Дорога, лѣсъ и степь. Охота. Человѣкъ и члены тѣла. Семья. Городъ, деревня и домъ. Община. Жизнь и смерть. Ученіе. Правда и привѣда. Судь. Убожество и богатство. По- словицы времени язычества. Историческія пословицы. Пословицы.	

II. Abschnitt.

Erste Periode der Kunstdichtung oder Schriftlitteratur (X—XVI. Jahrhundert).

(Первый периодъ книжной словесности.)

a) Altkirchenslavische Sprache (Древнеславянскій церковный языкъ)*	55—57
1. Молитва Господня. 2. Притча о блудномъ сыне.	
b) Aus dem Leben des hell. Theodosius (Изъ „Житія св. Фео- досія“, Нестора)	58—59
Отношениа Феодосія къ Вел. князю Святославу Ярославичу.	

	Seite
c) Legenden (Легенды)	59—60
1. Царевичъ Евстафій. 2. Ангелъ.	
d) Religiöse Volkssieder (Духовные стихи)*	61—64
1. Съ какихъ поръ появилась калики перехожие. 2. Стихъ о книгѣ Голубиной.	
e) Изъ изборника (сборника) Святослава. (1076 г.)	65
О чтеніи книгъ.	
f) Изъ „Поученія Владимира Мономаха“	65—68
g) Annalen (Лѣтописи)*	68—75
1. Изъ лѣтописи преподобнаго Нестора. 2. Мстиславъ Удалый. Иппицкая битва. Твердиславъ.	
h) Das Igorlied (Слово о полку Игоревѣ)*	75—83

III. Abschnitt.

Zweite Periode der ältern Litteratur (XVI—XVII. Jahrhundert).
(Второй періодъ древней словесности).

a) Stoglaw (Стоглавъ)*	84— 87
Гл. 25. О дьякахъ, желающихъ сдѣлаться дьяконами и попами. Гл. 26. Отвѣтъ соборный о книжныхъ училищахъ по всѣмъ го- родамъ. Гл. 27. Отвѣтъ соборный о святыхъ иконахъ и объ исправлениіи книгъ. Гл. 39. О тафляхъ безбожнаго махмета.	
b) Das Buch der Haushaltung (Домострой)*	87— 88
Объ обязанностяхъ женщины.	
c) Johann IV. und Fürst Kurbelski (Иоаннъ IV. и князь Курбскій)*	88—100
1. Изъ посланія Цара Иоанна Васильевича Грознаго Кирилло- Бѣлозерскаго монастыря игумену Козыму съ братиєю. 2. Изъ переписки Ив. Грознаго съ княземъ Курбскимъ. 3. Изъ Исто- рии князя Курбскаго.	
d) Simeon, Erzbischof von Polozk (Симеонъ Полбецкій, 1628 —1682)*	100—102
1. Купецство. 2. На рожденіе Петра Великаго.	
e) Die Mär vom Elend (Новѣсть о Горѣ-Злосчастіи)*	102—108

IV. Abschnitt.

Die Litteratur von Peter I. bis Katharina II.
(Словесность отъ Петра I. до Екатерины II.)

a) J. T. Possoschkow (Иванъ Тихоновичъ Просошковъ, 1670 —1762)*	109—112
Изъ предисловія къ книгѣ: „О скудости и богатствѣ“. Изъ главы I. „О духовенствѣ“. Изъ главы III. „О правосудії“.	
b) W. N. Tatischtschew (Василій Никитичъ Татищевъ, 1686 —1750)*	112—116
Изъ „Исторіи Россійской“.	
c) Fürst A. D. Kantemir (князь Антохъ Дмитріевичъ Ка- теміръ, 1708—1744)*	116—118
Изъ сатиры „Къ музѣ своей“.	

	Seite
d) M. W. Lomonossow (Михаиль Васильевич Ломоносовъ, 1711—1765)*	118—124
1. Утреннее размышление о Божиемъ величествѣ. 2. Вечернее размышление о Божиемъ величествѣ, при случаѣ великаго ствѣрнаго сїянія. 3. О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ.	
e) A. P. Ssumarokow (Александръ Петровичъ Сумароковъ, 1718—1777)*	124—127
1. Изъ трагедіи: „Дмитрій Самозванецъ“. 2. Овда. 3. На суету человѣка. 4. Къ неправеднымъ судьямъ.	

V. Abschnitt.

Die Litteratur von Katharina II. bis Alexander I.

(Словесность отъ Екатерины II. до Александра I.)

a) Katharina die Große (Екатерина Великая, 1729—1796)*	128—135
1. Изъ „Наказа“ Екатерины II., даннаго комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. 2. Изъ комедіи: „О время!“	
b) N. J. Nowikow (Николай Иванович Новиковъ, 1744—1818)*	135—141
1. Изъ „Трутна“ Н. И. Новикова за 1769—1770 г. 2. 3. Изъ „Живописца“ Н. И. Новикова, 1772—1773 г.!.	
c) A. N. Radischtschew (Александръ Николаевичъ Радищевъ, 1749—1802)*	141—145
Изъ „Путешествія изъ С.-Петербурга въ Москву“ (1790 г.).	
d) D. J. Von-Wislau (Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ, 1745—1792)*	145—157
1. Къ уму моему. 2. Изъ комедіи: „Бригадиръ“. 3. Письма къ графу П. И. Панину. 4. Изъ комедіи „Недоросль“.	
e) G. R. Dershawin (Гавриилъ Романовичъ Державинъ, 1743—1816)*	157—162
1. Богъ. 2. Фелица. 3. Властителямъ и Судіямъ.	
f) J. J. Chemnitzer (Иванъ Ивановичъ Хемницеръ, 1745—1784)*	162—165
1. Медвѣдь-плясунъ. 2. Метафизикъ. 3. Левъ учредившій совѣтъ.	

VI. Abschnitt.

Die Litteratur unter Alexander I.

(Словесность въ царствованіе Александра I.)

a) N. M. Karamzin (Николай Михайловичъ Карамзинъ, 1765—1826)*	166—182
1. Изъ „Писемъ Русскаго Путешественника“. 2. <u>Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго.</u> 3. Блестящее властование Годунова. 4. Гимнъ глупцамъ.	
b) J. J. Dmitriew (Иванъ Ивановичъ Дмитревъ, 1760—1837)*	182—187
1. Чужой толкъ. 2. Чижикъ и Зяблица. 3. Часовая стрѣлка. 4. Пѣсня.	
c) W. A. Osjerow (Владиславъ Александровичъ Озеровъ, 1770—1816)*	188—193
1. Изъ трагедіи: „Дмитрій Донской“. 2. Гимнъ богу любви.	

	Seite
d) W. A. Shukowski (Василій Андреевиць Жуковскій, 1783—1852)*	193—201
1. Свѣтлана. 2. Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ. 3. Лѣсной царь. 4. Перчатка.	
e) K. N. Bѣtjuschkow (Константина Николаевича Бѣтюшкова, 1788—1855)*	201—207
1. Любовь къ природѣ. 2. Таврида. 3. Тѣнь друга. 4. Умирающій Тассъ.	
f) J. A. Krylow (Иванъ Андреевичъ Крыловъ, 1768—1844)*	207—219
1. Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушка. 2. Бѣлка. 3. Вельможа. 4. Гуси. 5. Тришкинъ каftанъ. 6. Квартетъ. 7. Осень и Соловей. 8. Собачья дружба.	
g) Изъ басенъ А. Е. Иzmайлова (1779—1831)	219—220
1. Два Кота. 2. Осень и конь.	
h) Fuerst P. A. Wjasemski (Князь Пётръ Андреевичъ Вяземский, 1792—1878)	220—228
1. О комедіи фонъ-Визина: „Недоросль“. 2. Москва. 3. Масляница на чужой сторонѣ.	
i) K. Th. Ryljéjew (Кондратій Феодоровичъ Рыльевъ, 1795—1826)*	228—237
1. Нѣсколько мыслей о поэзіи. 2. Святополкъ. 3. Иванъ Сукинъ. 4. Курбскій. 5. Гражданское мужество.	

VII. Abschnitt.

Die Litteratur unter Nikolaj I.

(Словесность въ царствованіе Николая I.)

a) A. S. Puschkin (Александъ Сергеевичъ Пушкинъ, 1799—1837)*	238—254
1. Муза. 2. Поэту. 3. Пророкъ. 4. Къ морю. 5. Клеветники Россіи. 6. Демонъ. 7. Памятникъ. 8. Наводненіе въ Петербургѣ. 9. Изъ поэмы: „Бахчисарайскій фонтанъ“. 10. Письмо Татьяны къ Онѣгину. 11. Бѣсы. 12. Изъ поэмы: „Полтава“. 13. Изъ „Бориса Годунова“.	
b) A. S. Gribojedow (Александъ Сергеевичъ Грибоѣдовъ, 1795—1829)*	254—266
Изъ комедіи: „Горе отъ Ума“.	
c) Baron A. A. Delwig (баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ, 1798—1831)*	266—268
1. Вдохновеніе. 2. Романсъ. 3. Русскія пѣсни.	
d) E. A. Baratynski (Евгений Абрамовичъ Баратынскій, 1800—1844)*	268—272
1. Бѣсѣновъ. 2. Финляндія. 3. На смерть Гёте. 4. Мадонна.	
e) N. M. Jasykow (Николай Михайловичъ Языковъ, 1803—1846)*	272—275
1. Поэту. 2. Гроза. 3. Пловецъ. 4. Пѣсни Баяна. 5. Землетрасеніе.	
f) W. G. Benediktow (Владимиръ Григорьевичъ Бенедиктовъ, 1807—1878)*	275—277
1. Мелочи жизни. 2. Кудри. 3. Вѣрю. 4. Борьба.	

	Seite
g) A. W. Koljzow (Алексей Васильевич Колыбель, 1809—1842)*	277—283
1. Раздумье селянина. 2. Косарь. 3. Что ты спиши, мужичокъ. 4. Песня пахаря. 5. Урожай. 6. Дуютъ вѣтры. 7. Вопросъ. 8. Молодая жница. 9. Удалецъ. 10. Лѣсь. 11. Поэтъ.	
h) M. J. Lermontow (Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, 1814—1841)*	284—296
1. На смерть Пушкина. 2. Дума. 3. Мой Демонъ. 4. Молитва. 5. Пророкъ. 6. Тучи. 7. Родина. 8. Бородино. 9. Послѣднее новоселье. 10. Изъ поэмы „Демонъ“. 11. Изъ поэмы „Мцыри“.	
i) N. W. Gogolj (Николай Васильевичъ Гоголь [-Яновскій], 1809—1852)*	296—319
1. Изъ комедіи „Ревизоръ“. 2. Изъ романа „Мертвые души“.	
k) W. G. Bjolinski (Виссарионъ Григорьевичъ Бѣлинский, 1811—1848)*	319—327
Натуральная школа.	

VIII. Abschnitt.

Die Litteratur nach Gogolj.

(Словесность послѣ Гоголя.)

a) S. T. Aksakow (Сергѣй Тимофеевичъ Аксаковъ, 1791—1859)*	328—340
1. Бурантъ. 2. Добрый день Степана Михайловича. 3. Январь 1858 года.	
b) A. S. Chomjakow (Алексей Степановичъ Хомяковъ, 1804—1860)*	340—343
1. Орелъ. 2. Киевъ. 3. Подвигъ. 4. Россія. 5. Вставайте.	
c) N. P. Ogarjow (Николай Платоновичъ Огарёвъ, 1813—1877)*	343—345
1. Хандра. 2. Путникъ. 3. Много грусти! 4. Монологи.	
d) J. A. Gontscharow (Иванъ Алексѣевичъ Гончаровъ, род. 1814)*	345—355
1. Идеалы Обломова. 2. Тропическое небо.	
e) Th. J. Tjutschew (Фёдоръ Ивановичъ Тютчевъ, 1803—73)*	355—356
1. Поэзія. 2. Весення вода. 3. Весна. 4. Весенняя гроза. 5. Пошли Господь свою отраду.	
f) Graf A. K. Tolstoj (Алексей Константиновичъ Толстой, 1817—1875)*	357—367
1. Звонче жаворонка пѣнье. 2. Ты не спрашивай. 3. Курганъ. 4. Противъ теченья. 5. Василий Шибановъ. 6. Ночное шествіе.	
g) A. N. Majkow (Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, род. 1821)*	367—372
1. Сомнѣніе. 2. Есть мысли тайны. 3. Когда гонимъ тоской. 4. Нива. 5. Петрусь. 6. Смерть Сенеки и Людія.	
h) J. S. Turgenjew (Иванъ Сергеевичъ Тургеневъ, 1818—1883)*	372—396
1. Изъ „Записокъ охотника“. 2. Изъ романа: „Отцы и дѣти“. 3. Изъ: „Стихотворенія въ прозѣ“ (Senilia).	
i) J. P. Polonski (Яковъ Петровичъ Полонскій, род. 1820)	396—399
1. Мое сердце — родникъ. 2. Есть рѣчи. 3. Внутренний го- лось. 4. Утро. 5. Вечеръ. 6. Иногда. 7. Солнце и мѣсяцъ. 8. Ночь въ Крыму.	

	Seite
k) А. А. Fet (Аеанасій Аеанасьевичъ Фетъ [Шеншинъ], род. 1820)*	399—401
1. Тайна. 2. Ночная тьма. 3. Привѣтъ. 4. Тёплый вѣтеръ тихо вѣтъ. 5. Первый ландышъ. 6. Береза. 7. Узникъ. 8. Тургеневу.	
l) D. W. Grigorowitsch (Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ, род. 1822)*	401—406
Проводы въ рекрутѣ.	
m) J. S. Nikitin (Иванъ Савичъ Никитинъ, 1824—1861)* . .	406—408
1. Пахарь. 2. Соха. 3. Пѣсня Бобыля. 4. Дѣдушка. 5. Вы- рыта заступомъ яма глубокая. 6. Гнѣздо ласточки.	
n) Th. M. Dostojevski (Феодоръ Михайловичъ Достоевскій, 1821—1881)*	409—429
1. Изъ: „Записки изъ мертваго дома“. 2. Изъ романа: „Пре- ступленіе и наказаніе“.	
o) N. A. Njekrassow (Николай Алексѣевичъ Некрасовъ, 1821 —1877)*	429—435
1. Блаженъ незлобивый поэтъ. 2. Когда изъ мрака заблужденья. 3. Свобода. 4. Желѣзная дорога. 5. Изъ поэмы: „Морозъ- Красный носъ“.	
p) M. E. Saltykow (Михаилъ Евграфовичъ Салтыковъ [Ще- дринъ], 1826—1889)*	435—443
1. Изъ: „Богомольцы и странники“. 2. Изъ: „За рубежемъ“.	
q) A. N. Ostrowski (Александръ Николаевичъ Остробѣскій, 1824—1886)*	443—448
Изъ комедіи: „Бѣдность не порокъ“.	
r) Graf L. N. Tolstoj (Графъ Левъ Николаевичъ Толстой, род. 1828)*	448—465
1. Изъ романа-хроники: „Война и миръ“. 2. Левинъ.	
s) N. G. Pomjalowski (Николай Герасимовичъ Помяловскій, 1835—1868)*	466—473
Разсказъ Молотова о себѣ.	
t) G. J. Uspenski (Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, род. 1840)*	473—480
Иванъ Петровъ.	
u) W. G. Koroljenko (Владимиръ Галактионовичъ Короленко, род. 1858)*	480—484
Старый звонарь.	
v) Aus neueren Dichtern (Изъ новѣйшихъ поэтовъ)	485—488
1. Другъ мой, братъ мой (С. Я. Надсона). 2. Грядущее (его-же). 3. Прометею (С. Г. Фруга). 4. Жизнь и надежда (его-же). 5. Засуха (Н. М. Виленкина [Минскій]). 6. Природа говорить мнѣ (Д. С. Мережковскаго). 7. Три блага (К. Фофановъ). 8. Стансы сыну (его-же).	

I. Abschnitt.

Die mündliche Litteratur und die traditionelle Volkspoesie.

(Устная народная словесность.)

a) Märchen (Сказки).

Die ältesten Litteraturdenkmäler der Russen bestehen, wie diejenigen aller anderen Völker, in mündlichen Überlieferungen und zerfallen in Märchen, Heldensagen (Bylinen), verschiedeneartige Lieder, Sprichwörter, Totenklagen (причитанія, плачи), Zauberprüche (заговоры и наговоры) u. Rätseln. — Fast alle Märchen enthalten einen mythischen Kern u. weisen mannigfaltige Überreste der vorchristlich-slavischen Weltanschauung auf, jener Weltanschauung, die sich besonders in einer eigentümlichen Auffassung und Vergötterung der Naturphänomene wiederspiegelt. Zudem finden sich in ihnen Überreste eines reichhaltigen Tierpos, Schilderungen altrussischer Lebensweise, historische Erinnerungen oder auch — dies aber nur in den Erzeugnissen einer späteren Zeit — ethische und satirische Tendenzen. Die angeführten Volksmärchen sollen als Beispiele aller dieser Gattungen dienen. Natürlich haben die im Volke von Mund zu Munde gehenden Märchen an den verschiedenen Orten allerlei Umwandlungen erfahren, und treten daher in verschiedenen Varianten auf, die für den jeweiligen Ort ihrer Entstehung oft sehr charakteristisch sind. — Verdienstvolle Märchensammlungen in russischer Sprache sind dienigen von Сахаровъ, Асанасьевъ и Худаковъ; eingehende Abhandlungen von: Котляревскій, Буслаевъ, Александровъ, Пыпинъ, Орестъ Миллеръ in seinem Werke: Опытъ Историческаго Обозрѣнія Русской Словесности, СПб. 1866. (S. 137—196), sowie in den Einleitungen zu den obengenannten Sammlungen. Deutsche Übersetzungen: von Dietrich (1881), Vogl (1881) und Goldschmidt (1883). Englische bei: Ralston: Russian Volks-Tales (1873). Französische Bearbeitungen: von Chodskc (nach Глинскій) und Wagnon (nach Асанасьевъ).

1. Окаменѣлое царство.

Жиль-былъ стариекъ; у старика былъ сынъ — славный сынъ, вздумалъ идти въ дорогу, простился-благословился и пошоль. Шолъ долго-ли, коротко-ли, скоро сказка сказывается, не скоро дѣло дѣлается, приходитъ въ одно царство, видитъ — кругомъ камни! и скотъ, и люди — гдѣ кто былъ, стоялъ или сидѣлъ, кто куда ёхалъ, тамъ все и окаменѣли; иной дрова рубилъ, руку съ топоромъ поднялъ, да такъ и остался! Врагъ¹⁾ пошутилъ надъ ними! Вотъ этотъ парень походилъ по городу — ни

¹⁾ Нечистая сила, дьяволъ, сатана.

одного человѣка не нашоль живаго; вошоль въ царскій чертогъ и думалъ: подожду, не будетъ ли кто? Вдругъ прибѣгаеть царская дочь, увидѣла этого человѣка, поклонилась, разспросила его: откуда онъ? куда пошоль и зачѣмъ? и говорить: „вотъ бы надо крѣпкаго человѣка, чтобы онъ по три ночи молился во дворцѣ: тогда бы люди всѣ стали опять людьми!“ Онъ согласился; уговорились, чтобы послѣ (если Богъ велитъ воротить царя и людей по прежнему) она вышла за него за-мужъ, и положила на томъ записи. Она дала ему свѣчъ три спонухи¹⁾ — по спонухѣ на каждую ночь; крестьянскій сынъ сталъ на молитву. Въ полночь вдругъ и набѣжало дьяволовъ множество; кто дразнить его, кто говоритъ: надо огня подпускать подъ него, кто — воду, чего-чего не было! страшно! а онъ стоитъ да молится. Пѣтухъ спѣлъ — и дьяволовъ не стало. Онъ въ ночи спонуху свѣчъ изжегъ, а утромъ легъ спать. Царская дочь пріѣзжаетъ, спрашиваетъ: „что, живъ ли ты?“ — Живъ; слава Богу! — „Ну, каково тебѣ было? — Страшно, да ничего, Богъ милостивъ!“ „Смотри, на эту ночь еще страшнѣе будетъ!“ Переговорила и уѣхала. И точно на другую ночь еще больше дьявола страшили; крестьянскій сынъ промолился. На третью ночь и пуще²⁾ того: онъ опять промолился, всѣ свѣчи издержалъ. А царская дочь послѣ третьей ночи вѣльма ему залѣзть въ печь и написать рукопись, какъ спасаль царство: „а то, говорить, отецъ мой оживится, разсердится, забѣгаешь — бѣда тебѣ!“ Онъ такъ и сѣдалъ. Утро настало — вдругъ весь народъ оживился, начали ходить, бѣгать, перѣѣзжать, только стувотъ³⁾ стоять! Царь тоже ожилъ, забѣгалъ, осердился; „кто смѣлъ, говорить, шутить надъ моимъ царствомъ?“ и увидаль у печи рукопись, прочиталь. Пріѣхала дочь, она рукопись утвердила, сказала отцу, что точно такъ было. Царю понравилось; тотчасъ свадьбу; крестьянскій сынъ женился на царской дочери. Тесть по смерти своей благословилъ все свое царство милому зятю. Крестьянскій сынъ то все изъ-подъ большихъ смотрѣль, а тутъ самъ царемъ сдѣлался, и теперь царствуетъ — такой добрый для подданныхъ, особенно для солдатъ!

2. Морской царь и Василиса Премудрая.

Жиль-былъ царь съ царицею. Любилъ онъ ходить на охоту и стрѣлять дичь. Вотъ одинъ разъ пошоль царь на охоту и увидаль — сидить на дубу молодой орелъ; только хотѣль его застрѣлить, орелъ и проситъ: „не стрѣляй меня, царь-государь! Возьми лучше къ себѣ, въ нѣкое время я тебѣ пригожусь“. Царь подумалъ-подумалъ, и говоритъ: „зачѣмъ ты мнѣ нуженъ!“ — и хочетъ опять стрѣлять. Говорить ему орелъ въ другой разъ: „не стрѣляй меня, царь-государь! возьми лучше къ себѣ, въ нѣкое время я тебѣ пригожусь“. Царь думалъ-думалъ, и опять-

1) Связки. — 2) больше, крѣпче, сильнѣе. — 3) стукотня.

таки не придумалъ, на что-бъ такое пригодился ему орель, и хотеть ужъ совсѣмъ застрѣлить его. Орель и въ третій разъ провѣщалъ: „не стрѣляй меня, царь-государь! возьми лучше къ себѣ, да прокорми три года, въ иѣкое время я пригожусь тебѣ!“ Царь смиловался, взялъ орла къ себѣ и кормилъ годъ и два: орель такъ много поѣдалъ, что всю скотину прѣѣлъ; не стало у царя ни овцы, ни коровы. Говорить ему орель: „пусти-ка меня на волю!“ Царь выпустилъ его на волю; попробовалъ орель свои крылья, нѣтъ не сможетъ еще летать! и просить: „ну, царь-государь! кормиль ты меня два года; ужъ какъ хочешь, а прокорми еще годъ; хоть займи, да прокорми: въ накладѣ не будешь“. Царь то и сдѣлалъ; вездѣ занималъ скотину и цѣлый годъ кормилъ орла, а послѣ его выпустилъ на волю вольную. Орель поднялся высоко-высоко, леталь-леталь, спустился на землю и говоритъ: „ну, царь-государь! садись теперь на меня, полетимъ вмѣстѣ“. Царь сѣлъ на птицу. Вотъ и полетѣли они; ни много, ни мало прошло времени, прилетѣли на край моря синаго. Тутъ орель скинулъ съ себя цара, и упалъ онъ въ море — по колѣни намокъ; только орель не даль ему потонуть, подхватилъ его на крыло и спрашивается: „что, царь-государь, небось испугался?“ — Испугался, говорить царь; думалъ, что совсѣмъ потону! Опять летѣли, летѣли — прилетѣли къ другому морю. Орель скинулъ съ себя цара какъ разъ посередь моря — ажно¹⁾ царь по-попсы намокъ. Подхватилъ его орель на крыло и спрашивается: „что, царь-государь, небось испугался?“ — Испугался, говорить онъ, да все думалось, авось, Богъ дастъ, ты меня вытащишь. Опять-таки летѣли, летѣли, и перелетѣли къ третьему морю. Скинулъ орель цара въ великую глубь — ажно намокъ по самую шею. И въ третій разъ подхватилъ его орель на крыло и спрашивается: „что, царь-государь, небось испугался? — Испугался, говорить царь, да все думалось: авось ты меня вытащишь. „Ну, царь-государь, теперь ты извѣдалъ, каковъ смертный страхъ! Это тебѣ за старое, за прошлое: помнишь ли, какъ сидѣлъ я на дубу, и ты хотѣлъ меня застрѣлить; три раза принимался стрѣлять, а я все просилъ тебя, да на мысли держалъ: авось не погубишь, авось смилиуешься — къ себѣ возьмешь!“

Послѣ полетѣли они за тридевять земель; долго-долго лѣтѣли. Сказываетъ орель: „посмотри-ка, царь-государь, что надъ нами и что подъ нами?“ Посмотрѣлъ царь: „надъ нами, говорить, небо, подъ нами земля.“ — Посмотри-ка еще, что по правую сторону и что по лѣвую? „По правую сторону — поле чистое, по лѣвую — домъ стоитъ“. — Полетимъ туда, сказалъ орель: тамъ живеть моя меньшая сестра. Опустились прямо на дворѣ; сестра выступила на вѣтрѣчу, принимаетъ своего брата, сажаетъ его за дубовый столь, а на царя и смотрѣть не хочетъ; оставила его на дворѣ, спустила борзыхъ собакъ и давай тра-

¹⁾ Такъ что, что даже.

вить. Крѣпко осерчалъ орелъ, выскочилъ изъ-за стола, подхватилъ царя и полетѣлъ съ нимъ дальше. Вотъ летѣли они, летѣли — говорить орелъ царю: „погляди, что позади нась?“ Обернулся царь, посмотрѣлъ: „позади нась домъ красный.“ А орелъ ему: „то горить домъ менѣшей моей сестры — зачѣмъ тебя не приняла, да борзыми собаками травила!“ Летѣли-летѣли, орелъ опять спрашивается: „посмотри, царь-государь, что надъ нами и что подъ нами?“ — Надъ нами небо, подъ нами земля. — „Посмотри-ка, что будетъ по правую сторону, и что по лѣвую?“ — По правую сторону поле чистое, по лѣвую домъ стоитъ. — Тамъ живетъ моя середняя сестра — полетимъ къ ней въ гости.“ Опустились на широкій дворъ; середняя сестра принимаетъ своего брата, сажаетъ его за дубовыи столъ, а царь на дворѣ остался: выпустила она борзыихъ собакъ и притравила его. Орелъ осерчалъ, выскочилъ изъ-за стола, подхватилъ царя и улетѣлъ съ нимъ еще дальше. Летѣли они, летѣли — говорить орелъ: „царь-государь! посмотри, что позади нась?“ Царь обернулся: „стоить позади красный домъ“. „То горитъ домъ моей середней сестры!“ сказалъ орелъ; теперь полетимъ туда, гдѣ живутъ моя мать и старшая сестра“. Вотъ прилетѣли туда; мать и старшая сестра куда какъ имъ обрадовались, и принимали царя съ честью и ласкою. „Ну, царь-государь!“ сказалъ орелъ, отдохни у нась, а послѣ дамъ тебѣ корабль, расплачусь съ тобой за все, что побѣлъ у тебя, и ступай съ Богомъ домой.“ Даль онъ царю корабль и два сундука; одинъ — красный, другой — зеленый, и сказываетъ: „смотри же, не отпирая сундучковъ, пока домой не прѣдешь: красный сундучокъ отопри на заднемъ дворѣ, а зеленый сундучокъ на переднемъ дворѣ.“

Взялъ царь сундуки, распростился съ орломъ и побѣхалъ по синему морю; дѣхалъ до какого-то островка, тамъ его корабль остановился. Вышелъ онъ на берегъ, вспомянулъ про сундуки, сталъ придумывать, что-бы такоѣ въ нихъ было, и зачѣмъ орелъ не вѣльѣ открывать ихъ, думалъ, не утерпѣль — болыно¹⁾ узнать ему захотѣлось — взялъ онъ красный сундучокъ, поставилъ на землю, открылъ, и оттудова столько разнаго скота вышло, что глазомъ не окинешь! едва на островѣ помѣстились. Какъ увидалъ это царь, взгоревался, началъ плакать и приговаривать: „что мнѣ теперь дѣлать? какъ опять соберу все стадо въ такой маленькой сундучокъ?“ И видѣть онъ — вышелъ изъ воды человѣкъ, подходитъ къ нему и спрашивается: „чего ты, царь-государь, такъ горько плачешь?“ — Какъ же мнѣ не плакать! отвѣчалъ царь; какъ мнѣ будетъ собрать все это стадо великое въ такой маленькой сундучокъ?“ Пожалуй, я помогу твоему горю, соберу тебѣ все стадо, только съ уговоромъ; отдай мнѣ — чего дома не знаешь.“ Задумался царь; „чего бы это я дома не зналъ? казжись, все знаю.“ Подумалъ и согласился: „собери, говорить,

¹⁾ Весьма, очень.